

A person in a dark suit stands at the top of a wide, multi-colored staircase that leads up from the bottom of the frame. The background features a stylized city skyline with various blue and grey buildings. The sky is a vibrant blue with large, fluffy white clouds. The overall scene is bright and optimistic, symbolizing achievement and progress.

Самый главный человек

Ростислав Астров

Ростислав Астров

Самый главный человек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70087270

SelfPub; 2023

Аннотация

Сюжет основан на реальных событиях. История о парне, страдающем алкоголизмом, на воспитании которого находится пятилетний сынишка. Кто же способен вразумить мужчину и даровать ему новые смыслы?

Ростислав Астров

Самый главный человек

«Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, и да долголетен будешь на земли».

Десятисловие, пятая заповедь Божия.

Если вы бывали в Советской Гавани, небольшом портовом городке в дальневосточных владеньях России, то на центральной площади Победы, в народе именуемой "минуткой", могли видеть памятник-стелу воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Ежели стоять лицом к этому памятнику, слева можно увидеть административные здания и казенные учреждения, присущие любому районному центру. Справа находится небольшой рынок разнокалиберных товаров. У асфальтовой пешеходной дорожки, извиляющейся мимо рынка, вне зависимости от времени года всегда присутствуют старушки-продавщицы стихийного рыночка, предлагая свои нехитрые товары. Летом они больше сидят на скамеечках, отмахиваясь от назойливого гнуса зелеными веточками клена или ивы, и продают огурцы, помидоры, редис, черемшу, пучки зелени. Суровой дальневосточной зимой старушки стоят, по временам немного подпрыгивая, стучат ногами о мерзлую землю, пытаясь согреться,

но все одно неизменно стоят каждая на своем месте, словно бойцы неведомой армии невидимого фронта. В холодное время года они предложат вам рыбу, соленья, семечки, пироги и вообще – всякую всячину. Пополнение старушечьих тощих кошельков и более чем скромных их бюджетов в нашей могучей и необъятной стране во все времена во многом ложится на их «могучие» опытные плечи.

Костя, хмурясь, вышел из аптеки, окинув взглядом площадь и рынок, неприязненно посмотрел на старушек, торгующих зеленью. Его оттопыренные карманы были наполнены вождеденнейшим содержимым. Приятную тяжесть мелочи мужчина только что обменял на флаконы настойки боярышника. Выглядел Костя как самый обычный пьяница в активной стадии алкоголизации. Хотя сейчас он был вполне трезв, однако жесточайшее похмелье безжалостно терзало и мучило его. Мужчина держал за руку своего сынишку. На вид пареньку можно было дать лет пять-шесть. Звали его Коля. Всклокоченные грязновато-рыжие волосы мальчишки висели сосульками, явно нуждаясь в шампуне, душе и любящих заботливых руках. Огромные голубые глаза со смесью детского бескрайнего любопытства и некоего безотчетного страха широко глядели на этот малознакомый пока мир. Страх в детских глазах читался лишь потому, что папа сегодня был явно не в духе: он постоянно рычал и ругался, по временам дергая сына за вихор. Сегодня ему очень нужны пузырьки, а их можно было достать лишь в аптеке на рын-

ке рядом с площадью. Но, даже заполучив их, папа все равно грязно ругался и кричал, пока они медленно и мучительно добирались до дома. Там он опрокидывал внутрь себя содержимое одного или двух пузырьков, после чего долго морщился. Затем подзывал сына, обнимал его за голову, смачно нюхая детскую немытую шевелюру.

Одет ребенок был в куртку грязновато-серого цвета, а видавшие виды синие спортивные детские штанишки зияли на коленях огромными дырами. Папа где-то достал для мальчика поношенные ботиночки, но они, что называется, «хотели кушать». Впрочем, Коля тоже давно уже ощущал крайне неприятные острые уколы голода.

– Давай, поторопись! – раздраженно рыкнул рассерженный отец, после чего грязно выругался. Коля искренне недоумевал, отчего папа сердится, но смутно догадывался, что причина тому как-то связана с этими самыми пузырьками. Мальчуган загляделся на огромного ухоженного сенбернара, флегматично бредущего на поводке за своей хозяйкой. Шерсть на его боках лоснилась и блестела от правильного сбалансированного здорового собачьего питания. Хозяйка пса, ярко покрашенная молодая дама, разодетая, будто для бала, взглянула на наших героев, осуждающе фыркнула и продефилировала далее.

Костя дернул мальчика за рукав:

– Куда смотришь, раззява! – Костя отпустил ребенку звонкую затрещину, отчего голова его дернулась, словно у сло-

манной куклы. – На вот, держи. – Константин аккуратно всунул парнишке в руки несколько пузырьков с самым важным веществом на свете. Коля вжал голову в плечи. То обстоятельство, что пузырьки весьма важны, паренек убедился на собственной шкуре. Причем, не единожды. За оброненный пузырек мальчику грозила неминуемая жестокая трепка. Что следовало бы за разбитый – Коля почему-то боялся даже представить и проверять ни коим образом не желал.

– Да смотри мне! – папа сунул Коле под нос устрашающе огромный грязный кулак. Мальчик аккуратно сгреб в охапку несколько флаконов с самой главной жидкостью. Потом они с отцом побрели домой. Путь их пролегал мимо рынка, где стояли старушки-продавщицы. Старушечий гомон тотчас умолк, а давно известная во всей округе парочка, отец и сын, стала объектом пристального внимания нескольких десятков пар глаз. Их обладательницы, как оказалось, прекрасно владели и своими языками, площадь снова «загудела»:

– Костя! Сапрыкин! Бросай пить, не то быть беде! Сам сторишь от водки, окаянной, и парнишку погубишь! – Голосила старушка в сером платке, потрясая пучком укропа.

– И ведь парня за собой везде таскает! – Вторила ей другая, роясь в ведре с огурцами.

А далее, как это обыкновенно и происходит – понеслось. Каждая из старух, как по команде, посчитала своей святейшей обязанностью немедленно высказаться по данному вопросу, хотя никто их мнением не интересовался, и участво-

вать в этой круговерти пересудов не просил:

– А жена-то его, жена-то, Светка, во была баба, так это, померла...

– Да, хорошая была девка, работающая...

– Ага, три года уж, как схоронили...

– Угу, при родах-то, когда второго рожала, и померла...

– Да-да-да, и ребеночек-то, маленькой-то, тоже помер...

– А мальчонка-то Косте не родной! Он ведь Светку уже с ребенком брал...

– Да иди ты, будешь тут заливать...

– Ей-Богу! Правду говорю! Вот тебе истинный крест...

– И куда только милиция смотрит...

– А парень-то, парень, тоже, видать, того, сопьется...

– Да иди ты, Ильинична, каркаешь тут...

– Не будет пить Колька. Навидается пьяного отца, так и отобьётся охота пить-то...

– Да не отец он пацану! Отчим...

Старушки загомонили, заспорили, а отец и сын брели мимо них, не останавливаясь. Костя старался даже не смотреть в их сторону. Для мужчины, страдающего недугом алкоголизма, этот отрезок пути являлся чем-то вроде «дорожки искупления грехов». Он ведь понимал, что правы эти старухи, леший бы их побрал! Мужчина лишь тихонько бормотал себе под нос: «У-у-у-ууу, старые змеи! Шли бы вы отсюда куда подальше!» Высказать старушкам в лицо все, что о них думает, Костя опасался, так как на опыте знал, что молние-

носно, сию же секунду, накал «общественной обструкции», которой он подвергался, немедленно испепелил бы его, не оставив от мужчины и горстки золы. А страдающему похмельем Косте и так было тошно.

Мимо отца и сына прошел какой-то офицер в белоснежной фуражке, в кремовой рубашке с черным галстуком и в черных форменных штанах. Быстро прошел, только глазами стрельнул в Костю и тут же свернул на рынок. «Капитан, вроде», – механически щелкнуло в Костиной голове. Срочную службу Константин служил на флоте когда-то, так что в военных чинах и званиях разбирался неплохо. Капитан быстро прошелся по торговым рядам, явно что-то отыскивая. Наконец, офицер увидел то, что искал и подскочил к ларьку с мороженым:

– Положите, пожалуйста, шарик ванильного, – офицер говорил быстро и отрывисто, будто отдавая команды. Продавщица, розовощекая полная молодая женщина, лениво отложила в сторону мобильник, сняла наушники и взялась выполнять заказ. – Еще черничного, – женщина двигалась медленно и уверенно, а капитан пытался мысленно воздействовать на ее мышцы и суставы, желая заставить их двигаться быстрее, – ещё, пожалуйста, крем-брюле. Да, да! Посыпьте вот этой разноцветной штукой. Спасибо! – Капитан быстро расплатился, схватил мороженое и быстрым шагом отправился в обратную сторону. «Только бы успеть», – пронеслось у него в голове. Выйдя с территории рынка, капитан стреми-

тельно огляделся по сторонам, но в конце асфальтовой пешеходной дорожки уже никого не было. Офицер еще быстрее, едва не переходя на бег, направился в ту сторону, куда ушли Костя с Колей.

– Помидорчики...

– Огурчики бери, парень...

– Редис, лучок, черемша... – Старушки «атаковали» офицера, платежеспособность его не вызвала никаких сомнений. Но капитан, ускорив шаг, в два счета достиг конца дорожки. Никого. И тут слева, у старого туалета, офицер увидел парнишку и его отца. Те расположились на зеленой лужайке, разложив на траве все свои «несметные сокровища»: штук двадцать флаконов с настойкой боярышника, с десятков пустых бутылок, да несколько смятых жестяных банок. Капитан секунду помедлил, собираясь с мыслями, затем шагнул к Косте:

– Здравствуйте. Я угощу Вашего парня мороженым? Вы позволите? – Капитан вопросительно глядел на грязного, хмурого одетого в лохмотья мужчину. Костя, застыв, смотрел на капитана, продолжая хмуриться. Капитан, видимо, посчитал отсутствие активных видимых возражений со стороны мужчины согласием, повернулся к ребенку, который застыл, раскрыв рот, и глядел на всю эту сцену во все глаза. Офицер сделал шаг вперед, наклонившись:

– Держи, мой хороший. – Капитан вручил разноцветный сладкий рожок мальчишке и погладил его по голове. Коля

осторожно взял в руки сие ни разу не виданное диво. Мальчик боялся, как бы это наваждение не исчезло и не растаяло, подобно утреннему туману над бухтой. Паренек обнимал рожок с мороженым, и ему вдруг вспомнилась мама. Мальчик помнил ее очень смутно. Она временами «приходила» к нему во сне, либо «являлась» мысленно в моменты сильных эмоциональных переживаний. Колька помнил ласковый взгляд матери, её длинные каштановые волосы, помнил мягкие нежные любящие руки...

Капитан взглянул на отца мальчика, а тот, в свою очередь, пристально глядел на сынишку. Перманентные морщины на лбу Кости вдруг разгладились и он неожиданно улыбнулся, на мгновение как бы преобразившись. Улыбка Кости была настолько неожиданной, что капитану на долю секунды показалось, будто вот-вот послышится треск камня. Сквозь нездоровый «алкогольный» цвет опухшего лица, через всю эту грязь замутненными беспробудным пьянством глазами на капитана взглянул истинный Костя, его внутренний человек, любящий отец, сын и некогда муж. Капитан, отдав «под козырек», пошел прочь, быстро миновав калитку. Проходя мимо строящегося храма во имя Святого праведного Феодора Ушакова, офицер остановился, снял белоснежную фуражку, перекрестился, и, поклонившись, чуть слышно прошептал: «Не нам, не нам, Господи, но Имени Твоему даждь славу», после чего быстрым и почти строевым шагом скрылся за углом соседнего дома.

Через два месяца после описываемых событий папа изменился до неузнаваемости. Походы на рынок в аптеку прекратились, а пузырьки и содержимое их совершенно исчезли из жизни Коли. А вместе с ними канули в лету постоянные застоля. Непонятные незнакомые люди, мужчины и женщины, «друзья» отца, однажды ушли из их дома и более не появлялись. Папа стал спокойным и каким-то задумчиво-печальным. Его взгляд теперь в точности походил на тот самый взгляд мамы, любящий и ласковый, который намертво отпечатался в памяти и душе Коли.

К ним в гости иногда заглядывала соседка, баба Маня, интересовалась, не надо ли чего, и постоянно приносила что-нибудь Коле: пирожок, огурец или конфету. Частенько их посещал дядя Федя. И сегодня он тоже пришел. Федор Васильевич, седовласый розовощекий участковый, долго кашлял на кухне, а папа налил ему чаю, затем пододвинул ближе блюдо со смородиновым вареньем. Коле нравилось смотреть на милиционера, на его форму, знаки различия и черную кобуру, от которой почему-то исходила неясная скрытая угроза. Отец и его гость сидели на кухне, до Коли доносились приглушенные голоса:

– Молодец, Костя, что решился, – грубоватый с хрипотцой голос дяди Феди сегодня был добродушным и даже каким-то веселым.

– Знаешь, Василич, только теперь начинаю понимать, каким красавцем я являлся.

– Это ничего, Костя. Главное, что на работу устроился. Ты же сварщик от Бога. Поработаешь немного на стройке, а потом иди на завод. Скажешь Михалычу, что вопрос со мной согласован, что я не возражаю. А парень у тебя растет – во! – дядя Федя показал поднятый вверх большой палец и подмигнул Коле, который подсматривал за взрослыми из прихожей, – иди сюда, Колюшок.

Коля вышел из-за угла и устроился у папы на коленях:

– Дядя Федя! А ты знаешь, мой папа – самый главный и важный человек на всей Земле! – мальчик обхватил отца за шею и прижался к нему щекой.

– Да, так и есть, – участковый допил чай и поднялся с табурета, – теперь он мне не говорит, что, мол, нету у вас методов против Кости Сапрыкина! – Федор Васильевич с хитрецей посмотрел на Костю, – ну, что, Сапрыкин, нашлись и на тебя методы!

Взрослые рассмеялись, вспомнив известное место из старого советского фильма, после чего папа пошел провожать гостя. Костя, закрывая дверь, вдруг вспомнил тот день, капитана на рынке и то чувство, которое вызвала в нем сцена с мороженым. Мужчина долго размышлял об этом, о природе этого странного чувства, но так и не понял, что в тот момент его сердца коснулся Бог, преображая разум, чувства и душу Кости.

Отец и сын долго сидели на кухне вдвоем, обнявшись, а все существо Коли, всю его детскую душу почему-то охва-

тила твердая уверенность: папа теперь всегда будет рядом, никогда не обидит, не предаст и в любых невзгодах поможет. Ведь он – самый главный и важный человек на всем белом свете.

г. Североморск, 08.11.2023 г.